p. Auta-op- Lawren ыке нестыкуем

БЕЗ МАЛОГО неделю внимание россиян, а особенно москвичей и петербуржцев, было приковано к визиту в страну англий-ской королевы Елизаветы II. Не то, чтобы мы за последние годы совсем уже не видали никаюх монархов, но одно дело шах, шейх или султан, а другое - царствующая особа, представляющая самый устойчивый, древний евро-пейский престол: в меру консервативный, приверженный традициям, но при этом как-то отлично вписывающийся в современность

PAHILLE

ругафории сценическом пространстве - два легких стула не в стремительно перебрасываясь словами, словно теннисными мячами, ведут свой непринужденный, колкий, насмешливый диалог персонажи. В нем. собственно, и вся суть пьесы представляющей собой несколько эскизных зарисовок из жизни светских повес, занятых флиртом, сплетнями и сменой любовниц. Мастерское владение словом и через него обретение ха-рактерности, мастерство мгно-

и не просто уважаемый, а почи таемый самими англичанами. Но на то он и туманный Альбион, чтобы вечно разгадывать его загадки

Визит Ее Величества сопровождался культурной програм-мой, растянувшейся (в отличие мого визита) аж на 17 дней: выставки, гастроли трех английских трупп, выступления прославленного хора Вестминстерского аббатства, возглавляемого орга-нистом и хормейстером Марти-ном Неари. Целый британский культурный сезон в России, как определили свою художественную акцию ее устроители - Британский совет и Министерство иностранных дел и по делам Содружества (при финансовой под-держке множества различных организаций и лиц) с английской стороны, Международная конфедерация театральных союзов и Министерство культуры РФ - с нашей, российской. Так что любителям зрелищ

было на что посмотреть да срав-

Вообще-то говоря, гастролями различных английских теат-

венного перевоплощения (ряд актеров исполняют по две прямо противоположных роли), свобода, раскованность обеспечивают успех спектакля. Когда же в начале второго акта, спустившись в зал, актеры при-глашают на сцену зрителей поучаствовать в танцевальной вече ринке, вовлекая их в свой весе-лый хоровод, публика приходит в полный восторг. А ведь казалось бы: строго классический спектакль, позволяющий себе самую малость вольностей - только легкий, штриховой намек на бли-зость нашим нынешним нравам, и столь же легкое приближение в деталях костюмов, прическах к

деталях костюмов, прическах к современной моде.
В ЧЕМ-ТО сродни герою «Франта» мистеру Дориманту (особенно по женской части) оказался Денри Мэкин, герой мюзикла «Умник», с которым Новый Мекспировский театр познаконии москвичей в рамках той же мил москвичей в рамках той же британской программы. Мюзикл создан по мотивам романа Арнольда Беннетта сценаристами К.Уотерхаузом и У.Холлом (сти-хотворный текст Э.Дою) в рене сорокалетний актер, отец четверых детей, выглядел совершенным мальчишкой - отчаянным, хитрющим, готовым пуститься на самые рискованные авантюры, задурить голову любой женщине от легкомысленной искательницы приключений Рут до великосветской графини Челлской. Его Мэкин задорно пел, лихо плясал, ловко забирался на самый верх городской ратуши и вообще, казалось, ни секунды не пребывал в покое. А среди женского состава бесспорно лидировала очаровательная красавица графиня вательная красавица графиня (Хейли Миллз) с царственной осанкой и озорными чертятами в глазах. Пела, глясала массовка (хореограф Джиллиан Грегори), сменялись эпизоды, спектакль летел к своему финалу в заданном ему стремительном темпоритме. Наверное, будет нелишним упомянуть, что данная постановка - второе рождение «Умника», дополненное новыми пес нями (первое состоялось в 1973 году), которому содействовал известный британский продюсер Камерон Макинтош. А сам Новый Шекспировский театр представляет собой единственный профессиональный театр в Великобритании, играющий под от-крытым небом в Зеленом театре прекрасного Риджентс-парка. Его театральные сезоны - летние, с конца мая до начала сентября, после чего он прекращает свою после чего он прекращает свою работу. Обязательный репертуар составляют три пьесы, из которых две - шекспировские, а третья может быть мозиклом, как нынешний «Умник». Зрители в этот театр чаще всего ходят семьями, с детьми, чтобы насладиться не только спектаклем, но и неповторимой примульной красотой далка, отпочнуть на свежем той парка, отдохнуть на свежем воздухе. Кстати, покупка билетов на целую семью дает право на скидку, как студентам и пенсио-

нерам В беседе с руководителем труппы И.Телботом и актерами П.Данкеном и Х.Миллз выяснилась любопытная подробность: нынешний приезд в Россию, в пънствини триезд в Россию, в отличие от всей остальной труппы, для Данкена не первый. Он уже провел здесь однажды целых 12 недель на рекламных съемках. Проехал через всю страну, был в Сибири, на Севере, даже в Оймяконе - самой холод-ной точке земного шара. Зимой, начиная с Рождества. Испытал температуру - 59 градусов по Цельсию. А поскольку с гостиницами у нас в глубинке напряженно, то ночевать приходилось иной раз прямо в машинах. Что же касается иных необходимых человеку бытовых удобств, то актер произнес только одно протяжное «0-о-о-о-о!»... и страдальчески закатил глаза к небу. Но впечат-ления от той поездки остались все равно прекрасные, и вместе со всеми остальными участниками гастролей он с огромной радостью и волнением вновь при-ехал в Россию. Мы все полны энтузиазма, высказала общую пенно, от сцены к сцене, словно бы мягчали черты мужского лица, нежнее становился голос, глав-нее походка, и в финале в белом платье невесты представала уже настоящая женщина, пусть попрежнему угловатая, нескладная, но по-своему женственная и даже

трогательная. Режиссерское прочтение Д.Доннелланом комедии Шекспира строится на очень ироничном, сегодняшнем взгляде на развитие событий и характеры персонажей. В своеобразном, очень кратком прологе театр от-кровенно заявляет нам, что разыграет сейчас некое представление на грани фарса и мы, зрители, должны принять его условия игры. На сцену выбегают все актеры, занятые в спектакле, в одинаковых черных брюках с подтяжками и белых рубашках. По команде ведущего они разделяются на исполнителей мужских и женских ролей, начиная дейст-вие без облачения в сценичес-кие костюмы. Да, собственно, то, что позже на них появится, лишь с трудом можно будет назвать театральным костюмом: современные куртки, кепки, сандале-ты, весьма потертые, замызганные, неприглядные. Поприличней одеты только «женщины». Между прочим, кузина Розалинды Селия (Саймон Коатс) - настоящая красотка, несмотря на плотную фигуру: женская походка - велиавая, неспешная, мягкий, плавный жест, мягкие, нежные инто-нации голоса, волна коротких,

выощихся волос. Режиссер Д.Доннеллан с 1981 года работает с театральной труппой «Чик бай Джаул». Он лауреат пяти престижных премий имени великого британско-го актера Лоренса Оливье, вклю-чая премию «Обсервер» «За вычая премию «Сосервер» «Са выдающиеся достижения», присужденную ему вместе с Питером Бруком и нашим Львом Додиным. Свой театр он создавал вместе с художником Н.Ормеродом с целью по-новому прочесть классические произведения мировой литературы, давая при этом полную свободу актеру отходить от предваритель ных замыслов режиссера и ху-дожника-постановщика. Спектакль в его театре рождается в ходе репетиций как бы из коллективного творчества и каждый раз становится продолжением репетиций. Творческий процесс длится столько, сколько живет спектакль. Успехи труппы оказались феноменальными. Более девятнадцати раз она выдвигалась на премию Лоренса Оливье, объездила весь мир, познакомила британского зрителя с драматургами и пьесами, никогда ранее в Англии не шедшими, как, например, «Свои люди - сочтемся» нашего А.Н.Островского. В английской прессе о труппе Доннеллана-Ормерода пишут как о явлении, пов-лиявшем на все развитие бри-танского театра 80-х годов.

Не удивительно, что в дни спектаклей «Чик бай Джаул» Малый театр был переполнен до отказа. Пуфики, банкетки, приставные стулья стояли где только было свободное место в зале и на ярусах. Но не хватало и их. На балконах, в ложах стояли те, кому не досталось и этих дополнительных мест

ТРИ СПЕКТАКЛЯ - три эпохи, разные жанры, разные стили, разные формы, казалось бы, просто несовместимые. А на самом деле отлично дополняющие друг друга, дающие картину многообразия сегодняшнего англий-

ского театра.

Когда пишутся эти строки, британский сезон еще продол-жается - выступления знаменитого хора Вестминстерского аббатства, официально существующего с 1540 года, еще только предстоят. Но для представителей прессы хор уже дал небольшой концерт в замечательном по акустике Рахманиновском зале консерватории. Что можно ска-зать об этом выступлении? Ангельское пение. Музыка, льющаяся с самих небес. А хористы - совсем малые ребятишки, лет по - 10. В длинных пурпурных одеждах, с такими же пурпурными палками для нот. И какая серьезность, сосредоточенность, детская погруженность в творчество. Детскую группу из 22 мальчиков дополняет группа взрослых мужчин. Их 16, они как бы аккомпанируют ангельским детским голосам. Божественное

В завершение концерта выступил и наш юношеский Ансамбль солистов под руководством дирижера Игоря Дронова,

ров мы за последние годы не обижены. Повидали много и разного. Даже один из участников нынешней программы - театр «Чик бай Джаул» - уже успел побывать в июне этого года с шекспировским спектаклем «Мера за меру» в Москве и Питере, а те перь, тоже с Шекспиром, но уже другой комедией - «Как вам это - завершал театпонравится», ральный парал

ОТКРЫВАЛА же гастроли английских трупп новая театральная компания, основанная в 1993 году Максом Стэффордом-Клар ком под названием «Аут-оф-Джойнт» (вне связи, вне стыка, с ывихом - дословно). Стэффорд режиссер с именем: одно время возглавлял знаменитый театр «Ройял-Корт», был художественным руководителем компании «Джойнт Сток», является постоянным режиссером Королевското Шекспировского театра. Со-адав «Аут-оф-Джойнт», Стэф-форд, с одной стороны, начал все как бы сначала, но в другой продолжил те поиски новых театральных форм, которые уже пробовал ранее с прежними своими труппами. В частности, создание спектакля в процессе одновременной совместной работы коллектива театра и драматурга, пишущего пьесу на основе наработок, сделанных актерами и режиссером по определенному замыслу. Но это лишь одна сторона деятельности театра. А другая - постановка классических пьес, гарантирующих прочный успех труппе.

Классическую пьесу эпохи Реставрации «Франт» Джорджа Этериджа - социальную комедию нравов лондонской аристократии тех времен, - в постановке М.Стэффорда-Кларка привез на гастроли театр «Аут-оф-Джойнт». Легки, изящны, строго выдержанные в духе времени декорации художника Питера Хартвела. Вы полненные в форме бесшумно двигающихся ширм, они могут сужаться до холостяцкого кабинета мистера Дориманта (Дэвид Уэстхед) - главного героя спек-такля, светского сердцееда и пересмешника - и расширяться до ограды Сент-Джеймского парка.

на совершенно свободном от

какой бы то ни было мебели и

жиссуре Иана Телбота на музыку композитора Тони Хетча. Только Денри Мэкин в блестящем исполнении Питера Данкена почти наш современник, да и по своей оборотистости, умению делать деньги чуть ли не из воздуха, совсем сродни нашим сегодняшним бизнесменам.

История превращения мелкого, недоучившегося клерка в удачливого предпринимателя, выбираемого в финале своими согражданами в мэры родного

ясль своих коллег актриса Х.Миллз

ЭТО стремление понравится русскому зрителю, почувствовать живую реакцию зала было ясно ощутимо и на спектакле треть-его английского театра «Чик бай Джаул», руководимого режиссе-ром Декланом Доннелланом и художником Ником Ормеродом. Своеобразие этого коллектива в том, что его труппа состоит из одних мужчин, играющих по мере необходимости, как во времена

городка (ну просто все как у нас!) разыграна актерами на одном дыхании. Единая, легко трандыхании: сдины, сородинонная оформирующаяся декорационная остановка художника Тима Гудустановка художника Тима Гуд-чайлда позволяет мгновенно превращать городскую площадь в набережную курортного местечка, террасу графского дворца, ливерпульский порт, а с помощью подвижных створчатых «стен» делать выгородки конторы, ком-наты Мэкина, портняжной мастерской и т.д.

На пресс-конференции, предшествовавшей началу гастролей театра, Питер Данкен признался что для исполнения роли своего героя Мэкина ему потребовался весь немалый опыт всех предыдущих актерских лет. А на сце-

Шекспира, и женские роли тоже. Так, в «Как вам это понравится» прелестную Розалинду, несчастную дочь свергнутого и изгнанного герцога, играл худой, высоченный, угловатый негр Адриан Лестер - актер первоклассный, удостоенный именно за эту роль премии «Тайм-аут» и представленный к награждению премией Иана Чарлстона. Конечно, трудно поначалу привыкнуть к мысли, что долговязая фигура в васильковом атласном платье с голубой ленточкой на голой голове мерящая сцену размашистой мужской походкой, нежное, юное создание, впервые испытавшее чувство любви к тоже преследуемому юноше, бежавшему от козней старшего брата. Но посте-

состоящий из стипендиатов Международной благотворительной программы «Новые имена». выступление стало своего рода приветствием юным музыкантам Великобритании. А потом они играли и пели вместе, состязаясь в виртуозности исполнения. Нет, не оскудела еще и наша земля талантами. И дай-то Бог, чтобы искусство никогда не знало границ. Наталия БАЛАШОВА.

На снимках: П.Данкен - Денри и Джина Рассел - Нелли («Умник»); П.Киссон - Пастух и С.Коатс - Селия («Как вам это понравится»). Хор Вестминстерского аббатства. Фото А. БАБУШКИНА

(UTAP-TACC).